

Акт 1: Павильон Голубого океана - Глава 55: Завершение битвы

'Третий шаг'

Последнее движение Филиппа было самым мощным - «Третья ступень» техники меча Раевена, высшая ступень в царстве Ученика Экзальта. Треск Эйн на кончике его меча был громким и втягивал воздух вокруг себя подобно урагану. Он не трансформировал и не манипулировал воздухом, как «Копье торнадо» Рейчел, а просто использовал силу одного лишь эйна.

'Reis Awaken'

Оскар взмахнул рукой и со всей силой Рейса, которую он мог собрать на земле, швырнул баклер в голову Филиппа. Она быстро вращалась, как ленточная пила в литейном цехе. Однако смертоносная пила не попала в цель.

Выражение лица Филиппа не изменилось, он пригнулся, когда удар задел кончики его волос. Он ожидал, что пряжка проделает обратный путь к его затылку, но этого не произошло.

Оскар снова использовал «Пробуждение Рейса» и влил еще больше Рейса в мощный рывок; он взмахнул пряжкой по полукруговой траектории, возвращая ее себе. При этом он влил в баклер вдвое больше Рейса.

Тем временем Филипп, наконец, сделал свой ход и бросился вперед в широком прыжке с вытянутым мечом. Меч был разрушительным, воздух и сцена содрогнулись от его пролета.

Третий шаг» был прямым ударом, но ключевым фактором было количество Эйн, сконцентрированное в его крайнем кончике. Это был самый быстрый из трех шагов, так как удар был быстрее взмаха.

Почувствовав давление смерти, Оскар схватил пряжку, когда она наконец вернулась к нему. Он использовал ногу в качестве шарнира и вращался вместе с пряжкой, не позволяя ей потерять импульс и Рейса. Сделав полный оборот, Оскар ударил другой ногой по земле, чтобы создать еще больше Рейса.

Оскар использовал «Пробуждение Рейса», чтобы направить еще больше Рейса, создав тройную коллекцию Рейсов в своем баклере. Затем он перелил весь Эйн своего тела в баклер, опустошив его сердцевину. Его разум словно впился в мозг бесчисленными иглами, а тело начало гореть от учащенного сердцебиения. Кровь внезапно хлынула из вен, рта, глаз и ушей. Но Оскар не отступал. Пряжка переполнилась его Эйн, и гладкая черная поверхность превратилась в глубокий оттенок синего, а вокруг нее образовалась аура.

Оскар почувствовал, как его тело закипает, а кровь нагревается от сердца. Кровь накатывала на него, как бурлящие пороги. Его глаза почти потемнели от сознания, он почти сломался. «Я отказываюсь отступать!»

Наконец-то клинок Филиппа и баклер Оскара столкнулись.

'Стальная чешуя!'

Собрав последние силы, Оскар активировал заклинание, чтобы увеличить прочность своего тела в момент столкновения с баклером. Тройной Рейс, все Эйн Оскара и еще что-то извне, и «Стальная чешуя». Сочетание всего, что у него было, стало его последним шагом.

.....

На террасе лицо Маргарет наконец раскололось, на нем появилось выражение недоверия. «Он что, с ума сошел? Он никогда больше не сможет стать экзальтом! Подобный поступок - не что иное, как самоубийство!

«Для него это не имеет значения. Оскару все равно, если он выложился до конца». Дрейвен наконец-то назвал Оскара по имени с оттенком гордости. Он помнил, как мальчик легко согласился на смертельную тренировку, сказав, что выживет и будет жить дальше, даже будучи калекой.

«И этим ты гордишься? Ты должен был научить его сдержанности». Маргарет выругалась.

«Как командир и стратег, который смотрит на общую картину, ты можешь этого не понимать. Но иногда ты не можешь отступить и должен бросить все яйца в корзину». Дрейвен вздохнул.

«Дрейвен...»

«Я думал, я сказал....». Дрейвен прервал Маргарет. «Не надо высмеивать его решимость».

Дрейвен отбросил свою элегантность. До этого в нем был лишь намек на гнев, но теперь он проявился в полной мере. Чашка в его руке разбилась вдребезги, а стол треснул, расплескав чай повсюду.

Стоявшие поблизости слуги и служанки быстро склонили головы к земле и задрожали от страха. Они не хотели делать ничего такого, что могло бы еще больше разозлить начальника.

Даже Маргарет почувствовала, как по ее щеке потекла капелька пота при виде разгневанного Дрейвена. Она вздохнула и взмахнула руками, заставив стол и разбитую керамику исчезнуть. «Ты не волнуешься за своего ученика?»

«Временный ученик. Нет, я не беспокоюсь. Каким бы ни был результат, он сам виноват. Важно то, что он будет делать потом».

.....

На сцене.

Оскар и Филипп вытянули руки вперед.

Меч и пряжка столкнулись друг с другом.

Эйн взорвался в центре битвы, разорвав сцену пополам между двумя бойцами. Сам воздух стал горячим, разлетаясь во все стороны от места схватки.

Авторская сказка была неправомерно присвоена, сообщайте о любых случаях использования этой истории на Amazon.

Кончик меча уперся в центр баклера, но ни один из них не уступил ни дюйма.

Сцена продолжала рушиться, а Оскар и Филипп все больше погружались в пещеру.

«АХХХХХ»

Оба издали последний крик, когда схватка достигла своего апогея. Вся сцена взорвалась, и по стадиону прокатился громкий рокот. Казалось, что на стадион обрушился небольшой ураган.

Толпа студентов была шокирована и повернулась в сторону источника. Ранее многие были сосредоточены на поединках Больших учеников, но сила, которую они почувствовали во время поединка Средних учеников, была невероятной.

«Что случилось? Как матч средних учеников может быть таким ужасающим?»

Постепенно вокруг разбитых остатков сцены собирались ученики с любопытными и шокированными глазами. Студенты, которые наблюдали за происходящим с самого начала, потеряли дар речи и не могли ответить на вопросы остальных.

У проктора было несчастное лицо, потому что он был слишком увлечен битвой. Он забыл выполнить свой долг и остановить поединок, если он стал слишком опасным. Толпа студентов и проктор наблюдали за тем, как клубятся клубы пыли, дыма и жара.

«Кто сражался?»

«Кажется, я видел здесь Филлипа Рейвена».

«Филипп Равен? Разве он не гений семьи Раевен? Кто был его противником?»

«Я не знаю».

Наконец пыль начала оседать, утихомиривая толпу.

«Смотрите!» Один из наблюдателей указал на тень фигуры в дыму.

У фигуры были русые волосы и темно-фиолетовые глаза, в руках она держала прекрасный призматический меч.

«Филипп!» крикнул кто-то.

Одежда Филиппа была помята, но видимых ран на нем не было. Толпа недоумевала: если он вышел невредимым, то почему битва сложилась именно так?

К удивлению зрителей, призматический меч треснул. Филипп выкашлял немного крови из-за эффекта отскока, вызванного повреждением его Анимы.

«У него кровь?! Кто, черт возьми, смог сломать его Аниму? С Экзольсией Седьмого класса мало кто способен на такое». воскликнула толпа.

С другой стороны разбитой сцены появился Оскар. Однако Оскар лежал на полу, не двигаясь. За ним виднелось шокирующее количество брызг крови.

Его верхняя одежда была разорвана и открывала ужасную дыру в груди, чуть выше сердца. Если бы человек находился достаточно близко, он мог бы увидеть землю через это отверстие.

Толпа с содроганием смотрела на израненное тело Оскара.

«Какой жалкий парень. Ему удалось взломать Аниму Филиппа, но такой дорогой ценой». пробормотал кто-то.

Все покачали головами в знак жалости к Оскару.

Филипп ничего не сказал и шагнул ближе к Оскару. Поскольку сила столкновения сорвала с его глаз повязку, он хотел как следует рассмотреть Оскара. «Несмотря на то что ты в таком состоянии и потерял сознание, у тебя по-прежнему непреклонное лицо».

Глаза Оскара были закатаны, обнажив белые подглазья. Но все равно казалось, что они смотрят прямо на Филиппа. Лицо Оскара выглядело так, будто он все еще сражается, стиснув зубы.

Филипп повернулся и заметил сбоку баклер Оскара. Он поднял ее и надел на Оскара, чтобы прикрыть его рану в знак уважения. На животе Оскара он заметил гротескную массу плохо зажившей плоти.

«Что, черт возьми, ты пережил, чтобы получить такую рану?» Такая рана означала, что Оскар в какой-то момент был близок к смерти. Филипп оглянулся на свою жизнь и интенсивные тренировки, через которые он прошел. «Похоже, мне не хватало опыта по сравнению с тобой. Я никогда не сталкивался с настоящей битвой жизни и смерти, как ты. Я был незрелым рядом с твоей решительностью».

Наконец подошел проктор и объявил Филиппа победителем.

Филипп повернулся и пошел прочь, но остановился, почувствовав острую боль в правой руке. Она была сломана, причем почти полностью.

«Она сломана?» Филипп посмотрел на Оскара, которого уносил проктор. «Спасибо, вы были невероятным противником. Я никогда не забуду этот бой. Надеюсь, ты восстановишься и сразишься со мной, когда станешь сильнее».

.....

«Он проиграл». Маргарет скрестила руки и уставилась на Дрейвена, который молчал. Ей хотелось сказать еще что-нибудь, но она знала, что Дрейвен равнодушен к Оскару. Нет никакой пользы в том, чтобы подталкивать дикого зверя.

«Это был прекрасный удар. Он превзошел все мои ожидания». Дрейвен чуть не хмыкнул, глядя на непреклонную демонстрацию Оскара.

«Draven....»

«Отличный чай. Я, пожалуй, удалюсь. Наслаждайтесь остальной частью Большого собрания». Дрейвен исчез на глазах у всех.

.....

Старейшина Сол обрезал ветки на деревьях. Внезапно он остановился и посмотрел в сторону стадиона. «Мальчик проиграл. Молодец, что стал четвертым классом, но даже с Рейсом трудно одолеть более сильного экзальта, который к тому же является седьмым классом. Однако это хорошо. Пусть поражение впитается».

С ленивым выражением лица он продолжил стрижку.

.....

Дрейвен внезапно появился в лечебном отделении, скрытый тенью.

Целители усердно трудились, пытаясь заново скрепить и переделать плоть Оскара, чтобы закрыть зияющую дыру. Это был трудоемкий процесс, требующий тонкого контроля, поскольку рана находилась прямо над сердцем.

Наконец, благодаря их опыту и эликсирам, рана была закрыта. Но главной проблемой оставалось сердце Оскара.

«Его сердце такое медленное. Я едва улавливаю удары».

«Мы дали ему больше крови и закрыли рану. Почему его сердце такое слабое?»

Дрейвен смотрел на целителей, которые пытались заставить сердце Оскара вернуться в нормальное состояние.

'Это не сработает. Чрезмерное использование «Пробуждения Рейса» сказалось на его теле, а полная перегрузка ядра атаковала его разум. Ему нужен более мощный стимул". Его рука потянулась, заменяя содержимое одного из эликсиров на какую-то другую жидкость. Дрейвен поспешно щелкнул пальцами, заставив неизвестную жидкость окраситься в тот же цвет, что и исходный эликсир.

Целитель, не подозревая о подмене эликсира, влил его в рот Оскару. Они не ожидали многого, но тело Оскара вдруг начало биться в конвульсиях.

«Его сердце вернулось! Он почти здоров!» Целители были в экстазе и испустили вздох облегчения. Они не хотели, чтобы ученик умер под их присмотром.

'Эликсир, который я дал тебе, был эликсиром Громогового Толчка Третьего Ранга. Обычно он используется в бою и дает людям молниеносное осознание, но здесь он зарядит ваше сердце и разум, чтобы подстегнуть их".

Это был драгоценный эликсир, предназначенный для рыцарей-экзальтов, которые могли в полной мере использовать его эффекты, но Дрейвен беззаботно использовал его для Оскара.

.....

После ухода Дрейвена прошло несколько часов.

Медленно открылись глаза Оскара. На некоторое время зрение затуманилось, но потом сфокусировалось.

«Я в лечебном отделении». Оскар вспомнил знакомый потолок лечебной станции. Однако передышка закончилась, когда накопившаяся боль вырвалась наружу.

Боль покрывала каждый дюйм его тела, и Оскар потел от безумной головной боли. Но все это не шло ни в какое сравнение с той болью, которую он чувствовал внутри.

«Я потерял....». Оскар вспоминал последние мгновения битвы с Филиппом.

Когда сцена взорвалась, баклер Оскара был отброшен назад, так как он не мог противостоять эйну Филиппа. Концентрация эйна в наконечнике меча Филиппа захлестнула его.

Следующее, что он помнил, - это то, что его баклер разлетелся, а меч вонзился ему в грудь,

словно раскаленный кусок обжигающего металла, обжигающий плоть.

Оскар заметил на мече небольшую трещину.

«Я использовал все, что мог, и это только раскололо его Anima....».

«Я проиграл....»

Слезы хлынули из глаз Оскара на лицо и подушку под ним. Оскар провел рукой по лицу, чтобы прикрыть залитые слезами глаза.

«Я потерял....»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/106878/5323523>